

Кирилл Каланджи

БЮРО-89

RUGRAM

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

К17

Каланджи, К.

К17 Бюро-89 / К. Каланджи — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 272 с. — (Книги Каланджи).

Одно событие может изменить все. Четверым подросткам не повезло встретиться с инопланетянами. Дети видели их. И они рассказали всем об этом контакте. К сожалению, для общества эти четверо стали изгоями. Объектами для шуток, приколов и травли. Но та встреча закалила их. Та встреча создала Бюро-89. Клуб, в котором состоят всего четыре человека. Четыре человека, которые поклялись найти истину, узнать правду и, самое главное, помогать друг другу и другим.

BIC FA

BISAC FIC000000

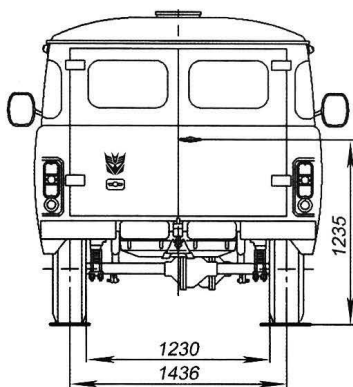
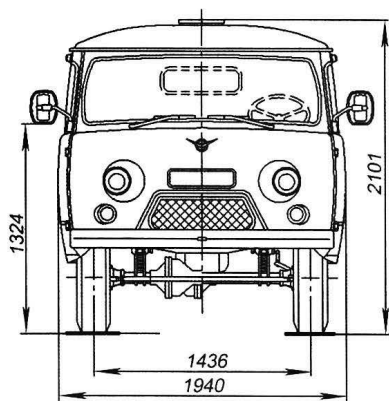
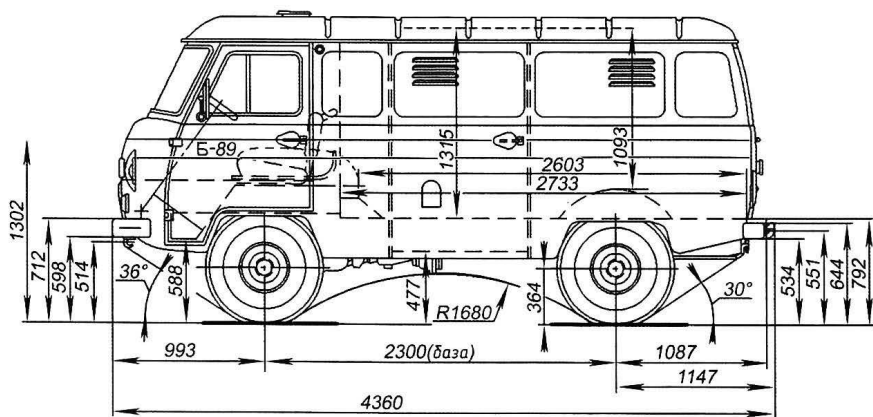
ISBN 978-5-521-91059-5

© Кирилл Каланджи, текст, 2024

© М. Чернышева, обложка, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

Ему было страшно. Комната для допроса не была похожа на стандартные клишированные мрачные помещения из детективного кино или процедуральных сериалов. Нет, это явно был не тот стиль. Желтоватый свет одной длинной, чрезмерно вытянутой лампы на потолке создавал какой-никакой уют. Дубовый стол и глубокие кожаные кресла словно перенеслись сюда совсем из другого места. Места, где не обсуждают смерть. Места, где не ведут допросов. Места, где не чувствуешь, что твоя жизнь закончилась.

И тем не менее – вот он, Юра Гарин, сидит за столом для допросов, а напротив него два оперативника ФСБ.

Мужчина, высокий, с черными волосами, аккуратно подстриженными под ежик, представился Иваном Ивановичем. Женщина с остреньким носиком, внимательными зелеными глазами и затянутыми в пучок рыжими волосами назвалась Василисой Васильевной. Конечно, это было неправдой и очень вероятно – издевательством. Юра понимал, что эти люди никогда не назовут своих настоящих имен. Но все же ради приличия можно было и нормально представиться, рожи не треснут.

Им обоим на вид было далеко за тридцать. Хотя гадания про их возраст были занятием и вовсе бессмысленным. Юра хотел было начать разговор первым, но у агентов уже был давным-давно заготовленный сценарий беседы.

— Итак, Юрий Александрович, — деловито произнес мужчина-фээсбэшник, прищулив проницательные хитрые глазки, которыми словно пытался просканировать собеседника, — вы обвиняетесь в заказном убийстве государственного служащего и двух его личных охранников. Кроме того, вы с особым цинизмом убили троих своих подельников – очевидно, чтобы замести следы. Вашу сестру Юлию и друзей детства – Никиту Лосева и Василия Кравчука. Также вам инкриминируют создание преступного сообщества под названием «Бюро-89».

— Нет, это не так... — Гарин попробовал улыбнуться самой обаятельной улыбкой, на какую он был способен. На его щеках, покрытых редкими веснушками, появился румянец.

Он был щуплым, даже неказистым. Сутулый, с немного непропорциональными руками. Соломенные волосы и простое, многие бы даже сказали – слишком деревенское светлое лицо. На первый взгляд он казался простачком. Но, в отличие от фэ-эсбэшников, он умел располагать к себе одной своей улыбкой.

— Нет, — повторил он. — Это далеко не так! Вы не правы. Совершенно не правы!

— Все улики, все факты говорят об обратном, — вступила в разговор агент-женщина. Она могла бы показаться слишком миловидной для подобного ведомства. Но, видимо, сноровки и упрямства ей было не занимать. По тому, как она держалась, каким властным и всеконтролирующим был ее взгляд, Юра сразу понял, кто в этом тандеме главный.

— Повторяю, это не так, — сказал он как можно тверже.

— Если вы не согласны, тогда расскажите нам все, как было, — предложил Иван Иванович. — Ведь вы же главный герой этой истории?

Юра в ответ фыркнул:

— Каждый человек, абсолютно каждый человек на этой многострадальной планете думает, что он главный герой. Главный герой своей истории. И все крутится вокруг него! Это нормальные, обычные мысли. Но они – ложные. Все не так. Нет никакой своей истории. Ни для кого. Есть одна огромная общая история. И мы в ней на третьем или даже на четвертом плане бегаем в массовке. Носимся со своими мечтами и хотелками, а сами лишь мелькнули в кадре, обосрались пару раз и бесславно померли.

Услышав такое, Василиса Васильевна поморщилась:

— Говоря проще, вы настаиваете, что эта история – не ваша? Если, конечно, такую кровавую жуть можно назвать историей. Значит, вы хотите отмазаться? Ограничиться должностью статиста? Кого же вы обвините взамен — друзей, сестру?

— Нет. И это не жесть, а правда. Какой бы нереальной она ни была... Вы уверены, что хотите это услышать? Это очень долгий рассказ. Вам, боюсь, не хватит на это терпения. Ну и смелости в него поверить...

Оперативники переглянулись. Они, казалось, понимали друг друга без слов.

— Времени теперь у вас хоть отбавляй, — возразила Василиса Васильевна. — А мы потерпим. Работа у нас такая.

Юра выдохнул, улыбнулся и вновь обвел взглядом пространство комнаты для допросов. Нет, определенно это не то место, которое он представлял себе. Кино и сериалы навязывают лживые стереотипы. Или, наоборот, его таким образом пытаются сломать, перепрограммировать на уровне эмоций и метавселенной? В этих чертовых сериалах и фильмах такое тоже было. Гарин еще раз устало вздохнул и поерзал в комфортном кресле. Слишком комфортном.

— Ладно, начнем с самого начала. С причины! Ибо в причине все дело. Ведь так? Всегда надо искать причину. Точку отсчета! Вернемся в детство. В мое детство. Вы даже не можете себе представить, как одно экстраординарное, мистическое, да что там говорить – откровенно сверхъестественное событие может покалечить жизнь ребенка. — Гарин ненадолго замолчал. — Всего лишь мгновение разделяет «до» и «после». Граница, которую нельзя переходить, потому что уже не вернешься назад. Именно эту границу пересекли четверо друзей, которые выросли в одном городе, в одном дворе. Да, я говорю именно о нас. Мы все друг друга знали с детства. И переступили грань мы тоже вместе.

— Продолжайте, — произнесла Василиса Васильевна сухо. Но по ее глазам было видно, что она заинтригована.

— Когда это случилось, каждому из нас было по восемь лет. Обычные дети. Второклашки, которые, как всегда, бесились в парке после занятий. Сентябрь заканчивался, но погода была на удивление хорошей – для нашего Воронежа... В те годы парк рядом с улицей Менделеева был излюбленным местом для

сборищ. Рядом были ларьки со всякими вкусняшками. Короче, популярное место, и мы тоже не отставали, всей гурьбой туда ходили... — Юра остановился: его захватили нахлынувшие воспоминания. — Да. Но давайте поговорим о главном... каким бы странным оно ни казалось. Вот, знаете, когда слышишь, что некий человек видел НЛО и зеленых человечков, невольно улыбаешься, предвкушая услышать истории под грифом «стопроцентная ахиня». Но поверьте: то, что произошло в городе Воронеже, не вписывается в стандартное представление о таких событиях. Более того: контактов было множество. Все разные. В конце сентября и в октябре в том парке было замечено несколько необъяснимых явлений. Видели эти самые явления люди разного возраста и совершенно разных профессий...

— Так что же они видели, в конце концов? — не утерпела Василиса Васильевна. — Посадку НЛО?

— Не просто посадку. Контакт! Он был! Самый настоящий контакт! Десятки людей видели, как большой светящийся овальный корабль со странной эмблемой в виде стилизованной буквы «ж» садился на землю. После чего из него вышли три инопланетянина. Совершенно разные на вид. И описания этих существ у всех очевидцев, конечно, тоже были разными. Но свидетельства во многих деталях были схожи.

— И вы уверены, что это все относится к вашему делу? — не без сарказма поинтересовался Иван Иванович. — А конкретнее — к убийству?

— Я же сказал, это долгая история. Очень долгая.

— За наше время не беспокойтесь. Продолжайте! — повысила голос женщина. Она действительно была по иерархии оперативников выше мужчины, и тот не посмел ей возразить. Казалось, он даже старался лишний раз не смотреть в ее сторону.

— Мы там были! Мы это видели! Один из пришельцев больше всего напоминал железный ящик на ножках — вроде старого телевизора, если вы понимаете, о чем я. Второй был гигантом со странной приплюснутой головой и тремя глазами.

Третий был очень похож на человека, в нашем понимании этого слова, конечно. Даже не так... Скорее похож на человека, одетого в серый комбинезон. Но на нем не было лица. Просто тело и странный черный круг на груди.

— Предельно четкое описание, — хмыкнул Иван Иванович. — Хоть фоторобот рисуй.

— Не иронизируйте. Между прочим, это событие в 1989 году привлекло внимание прессы всего мира. Даже официальные каналы трещавшего по швам Советского Союза рассказали о случившемся. Уфологи всех мастей съехались в Воронеж, чтобы лично осмотреть и исследовать зону посадки НЛО. Если не верите, проверьте свои же архивы!

— Если нужно будет, проверим, не переживайте, — зловещим тоном пообещала Василиса Васильевна. — Дальше.

Юра снова глубоко вздохнул.

— Все раскачивалось постепенно. Первые месяцы люди с интересом слушали рассказы свидетелей прилета неизвестных объектов. Но через некоторое время – как бы сказать? – пресытились. Ведь стопроцентных доказательств контакта не было! И вот над очевидцами стали подшучивать. Потом откровенно высмеивать, крутя пальцем у виска. Очень быстро новость перешла из разряда сенсации в разряд ахиней и бреда, как в желтой прессе, понимаете? Участники событий вскоре замолчали и сделали вид, что ничего не помнят, и больше никогда не делились с другими людьми историями о том странном дне 89-го. Но только не мы. Нет! Именно мы были в том парке в момент контакта. Мы видели все своими глазами! И мы видели, как один из нас исчез. Всего на секунду, но исчез! О таком дети не могут молчать. И врать не умеют.

Юра остановился. Память сыграла с ним злую шутку: ему отчего-то стало холодно и страшно – совсем как тогда.

Он вспомнил свою сестру. Юра и Юля Гарины были близнецами, но при этом совершенно не похожими друг на друга. Он увидел и остальных: перед глазами словно появилась фотография, давным-давно отпечатавшаяся на сетчатке.

Вот он с сестрой, вот худенький Вася Кравчук, ну и Никита Лосев в центре снимка. Это он исчез на одну секунду, вступив в контакт с инопланетянами. Секунда, которая изменила его жизнь. Секунда, которая сделала его посмешищем в глазах окружающих. Секунда, которая превратила его в одержимого. Да что там. Эта секунда изменила жизнь всех четверых друзей.

2

— В вашей организации у каждого из вас были клички? — осведомилась Василиса Васильевна, сверяясь с документами в ее руках. — Когда и как вы их получили?

— Верно. Клички, которыми нас когда-то называли во дворе, так и остались с нами навечно, — подтвердил Юра. — Я всегда улыбался от уха до уха. Вот и получил погоняло Квага.

— Что это значит? — Неподвижное лицо Ивана Ивановича не выражало никаких эмоций, словно он нацепил восковую маску. — Объясните этимологию!

— Так звали персонажа из мультика. У нас у всех такие клички были. Я давно забыл, кто и когда так меня назвал. Но это уже было потом, когда Союз рухнул, и мы постарше были. Просто кличка прижилась, остальное меня не волновало. Сестра моя, Юля Гарина, как единственная девочка в нашей компашке, получила прозвище Гаечка. Ну, как в мультсериале, помните? — он невольно усмехнулся. — Ей это не нравилось. Но я упрямо так ее называл, желая позлить. Вот и привязалось.

— Насколько нам известно, в вашей преступной организации под названием «Бюро-89» было только четверо действующих членов, — уточнила Василиса Васильевна. — По какой причине вы не принимали в свои ряды новых людей?

Юра упрямо помотал головой:

— Не организации! Клуба по интересам. Но да. Нас действительно было четверо. Вася Кравчук жил в соседнем доме. Он, кстати, носил гордое прозвище Конан. Но только